

Ян Си кивнул:

— Подожди немного, я сменю платье на будничное.

По-быстрому пообедав, император занялся своим облачением. Вэй Линьсянь вместе с парой доверенных телохранителей тоже сбросили форменные доспехи, накинув просторные халаты обычных слуг. Когда приготовления завершились, они неприметно покинули дворец через задние ворота.

Добравшись до Школы Цветоводства, Ян Е привычным маршрутом повел всех через черный ход. Едва заведя знакомого гостя, расторопный служка бросился предупредить хозяина Се. Се Ляньфан, услышав весть, просиял от радости и поспешил навстречу, покачивая бедрами с изяществом молодой ивы.

Едва заведя Ян Е, он тут же прильнул к нему, не обращая внимания на остальных. Хозяин Се мягко прижался к груди князя, подхватил его под руку и нежно пропел:

— Князь мой, вы столько дней не заглядывали! Я уж истосковался весь! Скорее, скорее проходите!

Он упрямо тянул Ян Е за собой, не желая выпускать ни на миг.

Ян Си шел следом за братом, с любопытством оглядываясь по сторонам. Сад оказался на удивление пышным: ветви деревьев и кустов мягко скрывали беседки и павильоны. Посередине раскинулся чистый весенний пруд, чья гладь тихонько рябила в лунном свете. Из глубины тенистых аллей доносились звуки струн, флейт и приглушенный смех, уплывавшие вместе с ночной прохладой.

«Надо же, в подобных заведениях бывает столь изысканная атмосфера. Совсем не то непотребство, какое я себе представлял»

Тем временем шедший впереди Ян Е приобнял Се Ляньфана за тонкую талию и, лукаво взглянув на него, усмехнулся:

— Ты, корыстолюбец, только о звонкой монете и думаешь. Голова забита лишь доходами от твоего заведения, а как сладко поешь! Но стоит мне отвернуться, как ты тут же забываешь про меня.

— Ох, как ваш слуга посмеет? — притворно вздохнул Се Ляньфан сладким голосом. — Я каждую ночь засыпаю один в холодной постели, только о вас, князь, и мечтаю. Сами-то вы боитесь господина Лина, оттого и носа сюда не кажете. А теперь еще и меня упрекаете — бесстыдник!

С этими словами он легонько, шутливо ущипнул Ян Е за руку.

Наблюдая за тем, как они безмятежно воркуют и милуются, Ян Си проникся любопытством. Он тихо спросил у шедшего рядом Вэй Линьсяня:

— Послушай, а сколько лет этому хозяину Се?

— Говорят, уже тридцать стукнуло, — вполголоса отозвался Вэй Линьсянь. — Но на вид больше двадцати пяти не дашь. Люди их ремесла знают толк в сохранении молодости.

— Да, весьма недурно, — согласно кивнул Ян Си.

Услышав за спиной шушуканье, Ян Е обернулся и поспешил представить спутника:

— Хозяин Се, я ведь сегодня пришел не один. Со мной мой старший брат. Вы уже как-то встречались.

Только теперь Се Ляньфан присмотрелся к идущему позади мужчине. Узнав Ян Си, он почувствовал, как у него подкашиваются ноги. Хозяин заведения едва не рухнул на землю, благо Ян Е успел подхватить его под локоть. Впрочем, Се Ляньфан быстро взял себя в руки. Вокруг то и дело мелькали слуги, девицы и гости, так что устраивать переполох и выдавать столь важную особу было нельзя.

— Какая честь для моей скромной обители! Прошу простить, что не встретил как подобает, — торопливо зашептал Се Ляньфан. — Пойдемте же скорее, я отведу вас в уединенное место.

— Мы ведь повеселиться пришли, к чему эти тайны? — отмахнулся Ян Е. — Проводи нас, как обычно, в Обитель Изысканного Покоя, этого вполне достаточно.

Обитель Изысканного Покоя служила постоянным пристанищем для Ян Е. Едва двери за ними закрылись, Се Ляньфан поспешно опустился на колени, совершая глубокий поклон.

— Встаньте, к чему эти церемонии, — мягко остановил его Ян Си. — Я лишь выбрался развеяться. Прошу простить за беспокойство.

Ян Е помог хозяину подняться и повернулся к брату:

— Ну что, брат, чего твоей душе угодно? Песни послушаем? Посмотрим на танцы? Или, может, выберешь что-нибудь поинтереснее?

Пол в комнате устилал плотный персидский ковер. Ян Си вольготно устроился на мягких подушках на почетном месте. Служка-подросток тут же внес свежий чай, сладости и сушеные плоды. Заметив, что Се Ляньфан держится натянуто и робко — очевидно, из-за присутствия самого императора, — Ян Си ободряюще улыбнулся:

— Не стесняйтесь. Развлекайтесь, как привыкли, а я просто побуду зрителем.

Ян Е смущенно поскреб затылок и хмыкнул:

— Ну уж нет, на наши обычные забавы тебе лучше не смотреть, а то еще прибьешь меня

сгоряча. Давай сегодня обойдемся скромными посиделками. Хозяин Се, мой брат — гость исключительный, не нужно звать сюда кого попало. Спой-ка лучше сам.

Се Ляньфан бросил на него лукавый взгляд и замялся:

— Право, неловко как-то... Боюсь показаться смешным столь уважаемому гостю.

Ян Е без лишних слов ущипнул его за бок:

— Сказал же — пой! Не хочешь один, давай споем вместе.

Се Ляньфану не оставалось ничего другого, кроме как смиренно улыбнуться и опустить голову.

— Оставь эту затею, Сяо Лан, — вмешался Ян Си со смешком. — Сколько помню, ты же напрочь лишен слуха и безбожно фальшивишь.

Едва прозвучали эти слова, стоявший рядом Вэй Линьсянь не сдержался и тихо фыркнул.

Ян Е одарил телохранителя свирепым взглядом и обиженно надулся:

— Ну, ладно, в детстве бывало, но я давно уже научился! Вечно ты, брат, помнишь только мои промахи, а достоинств замечать не хочешь. Назло тебе спою! Се Ляньфан, вели девицам принести инструменты.

— Будет исполнено, — кивнул хозяин заведения и ненадолго вышел.

Вскоре он вернулся в сопровождении трех девиц. То были изящные, благовоспитанные артистки: одна держала лютню-пипу, у другой в руках была бамбуковая флейта-сяо, а третья сжимала деревянные трещотки-пайбань из красного дерева. Поклонившись гостям, они скромно опустили на подушки позади своего хозяина.

— Какую же песню желает исполнить князь Хуай? — с улыбкой спросил Се Ляньфан. — Ваш покорный слуга готов подпевать.

Ян Е задумчиво склонил голову набок. Голос у него и впрямь был не самым выдающимся, да и песен он знал немного.

— Давай ту, вашу новую, про коварное сердце — «Песнь о коварном сердце». Она показалась мне весьма забавной.

Се Ляньфан понимающе улыбнулся и подал знак девицам. Из-под нежных пальцев полились мягкие звуки струн и флейты, сопровождаемые ритмичным, сухим щелканьем трещоток. Прикрыв лицо рукавом, хозяин заведения запел нежным, девичьим голосом:

— Судьбой рождена я девицей влюбчивой и пылкой...

Не чаяла встретить юношу столь же страстного.

Бессонными ночами томится девичье сердце,

Лишь о милом моем все думы...

Ян Е тут же подхватил своим глубоким мужским голосом:

— На лихом коне весенним днем скакал я по Чанъяню,

Вскинул взор — и замер пред девой дивной красоты.

Удар любви обрушился на меня, точно шест на голову,

Хоть глухой ночью готов лезть через забор!

Ой ты, лада моя, отрада сердца моего,

Только не гони меня прочь с ложа...

Хотя пел он теперь действительно чисто, его голос звучал грубовато на фоне нежной трели Се Ляньфана. Зато Ян Е исполнял свою партию с таким пылом и чувством, что выходило на удивление ладно. Посреди музыкального проигрыша он успел обернуться к императору и шепнуть:

— Брат, это ведь шутки ради, ты только не серчай!

Едва сдерживая смех, Ян Си махнул рукой:

— Будто я тебя не знаю! Стал бы я тратить силы на побои. Пой дальше, не сбивайся.

Се Ляньфан одарил князя кокетливым взглядом и продолжил:

— Вся душа моя без остатка принадлежит лишь милому,

Пусть глупцы судачат о моем коварном сердце!

Рада бы всю себя отдать без остатка,

Да только матушка строгая грозит мне...

Ян Е, вторя ритму, затянул следом:

— Уж поверь, у меня на душе то же самое!

— Ради тебя одной лишился я рассудка!

— Ох ты, разбойник, погибель моя... — запел Се Ляньфан.

—... Да только суждено мне быть блестящим ученым на службе престола,

Круглый год трудиться на благо государя, — весело закончил князь.

Трещотки застучали быстрее, задавая стремительный темп. Голоса зазвучали задорно, перебивая друг друга, точно рассыпавшиеся по нефриту жемчужины. Се Ляньфан взмахнул широким рукавом, игриво задев плечо Ян Е:

— Что за спешка? Что за заботы?

Неужто нет времени прислать сватов?

У других давно уж ворота красят красным,

А от тебя и весточки не видать!

— От книг хмелею, пишу лишь стихи любовные, — пел Ян Е, наступая. — Виной всему ты, коварный бесенок, из-за тебя я совсем разум потерял!

— Полно врать! Разве я тому виной?

— Ох, пощади! Как смею я винить мою ненаглядную!

С последним ударом трещоток музыка стихла. Се Ляньфан притворно насупился и ткнул пальцем в лоб князя. Ян Е со смехом перехватил его изящную кисть, усадил к себе на колени и крепко обнял:

— Ну как, брат? Скажи, ведь славно вышло?

Ян Си больше не мог сдерживаться и расхохотался во весь голос:

— Отлично! Наградить исполнителей!

Раз уж император пребывал в прекрасном расположении духа, все принялись наперебой шутить и развлекать его. Веселье с вином и песнями затянулось за полночь. Время близилось к утру, но Ян Си, казалось, совсем не спешил уходить. Лишь когда Вэй Линьсянь деликатно наклонился к его уху и прошептал:

— Ваше Величество, пора возвращаться во дворец, иначе опоздаем к утреннему приему.

— И то верно, спасибо, что вовремя напомнил, — спохватился Ян Си. — Едем немедленно.

Ян Е к тому моменту успел изрядно захмелеть и дремал, навалившись на плечо брата. Император осторожно уложил его на подушки, велел паре телохранителей остаться на карауле у входа, а затем обратился к Се Ляньфану:

— Ты парень сметливый, раз уж сумел снискать расположение князя Хуай, то и впредь будь к нему ласков. Моя милость тебя не минует. Мне пора по делам, а ты позаботься о нем. Как протрезвеет — отправь домой.

Уловив скрытый намек в словах государя, Се Ляньфан внутренне возликовал.

— Слушаюсь, — почтительно отозвался он.

Прислужницам знать лишнего не полагалось, поэтому он молча поклонился до земли, провожая важного гостя.

Стоило начать, и за первой поездкой последовали другие. Братья наведывались в Школу Цветоводства еще несколько раз. Ян Си, утомленный бесконечными государственными делами, дразгами с императрицей и противостоянием с сановниками, находил в этих тайных вылазках редкую отдушину. Хозяин Се оправдал ожидания: он вел себя безупречно, держал язык за зубами, так что в столице никто даже не заподозрил о ночных развлечениях императора.

В один из дней, покончив с чтением докладов, Ян Си вновь поймал себя на мысли, что скучает по веселой суматохе Школы Цветоводства, по озорным куплетам и затейливым сладостям, которых не сыщешь на дворцовой кухне. Вызвав к себе Ян Е, он заговорщически улыбнулся:

— Ну что, брат, не прокатиться ли нам сегодня снова?

Ян Е опешил.

«Неужто он вошел во вкус?»

В последнее время из-за этих прогулок ему все чаще приходилось ночевать вне дома. Лин Шу, конечно, не устраивал допросов, но возвращаться под утро, расточая густой аромат вина и чужих благовоний, было чертовски неловко. И все же, видя искреннюю радость на лице брата, князь не посмел отказать и обреченно кивнул.

Сменив пышные одеяния на скромное платье, компания вновь отправилась в путь к Школе Цветоводства.

Они устроились в Обители Изысканного Покоя. Но в самый разгар застолья, когда хмель уже приятно туманил голову, у дверей тихо появился заместитель начальника Внутренней дворцовой стражи. Он подозвал Вэй Линьсяня и что-то быстро нашептал ему на ухо. Озабоченный телохранитель тут же вернулся к императору и передал весть. Ян Си нахмурился, но спорить не стал:

— Что ж, придется прерваться. Возвращаемся. Наведаемся в другой раз.

Заметив, что брат поднимается, осовевший от вина Ян Е лениво поинтересовался:

— Брат, стряслось чего? Моя помощь нужна?

— Нет необходимости, — покачал головой Ян Си. — Сестрице Наньнана нездоровится, похоже на обычную простуду. Ты тут ничем не поможешь, я съезжу сам. Раз уж выдалась свободная минутка, оставайся и отдыхай.

Оставив у входа надежных людей для охраны, император со свитой покинул заведение.

В комнате воцарилась тишина. Се Ляньфан велел девицам удалиться, поднялся со своего места и мягким шагом подошел к привалившемуся к подушкам князю.

— Ну что, мой князь, сильно захмелели? — ласково спросил он.

— Бывало и хуже, — пробормотал Ян Е.

Он попытался нащупать на столике чашку с чаем, но Се Ляньфан опередил его: бережно взял фарфоровую пиалу и сам поднес к его губам. Сделав пару глотков, князь спросил:

— Который час?

— Скоро полночь, — тихо ответил Се Ляньфан.

Ян Е потер виски и со вздохом покачал головой:

— Надо же, как летит время. Пожалуй, мне пора домой.

Он попытался подняться, но хмель сковал тело. Се Ляньфан тут же подался вперед, придерживая его под плечи. Его дыхание коснулось уха князя вместе с тихим, вкрадчивым шепотом:

— За весельем ночь всегда кажется короткой. Стоит вам уйти, князь, и потянутся для вашего слуги долгие, тоскливые часы одиночества.

— Опять ты завел свои бабьи причитания, — усмехнулся Ян Е. — Откуда в тебе столько жеманства?

В глазах Се Ляньфана блеснул загадочный огонек. Призывно улыбнувшись, он прильнул ближе:

— Я всегда был таким, да только вы, князь, никого вокруг не замечаете. На дворе темень, весенняя прохлада еще не сошла... Не лучше ли вам остаться на ночь?

— Остаться? — Ян Е покачал головой. — Нет, исключено. Мой домашний... мужчина-якша мигом шкуру с меня спустит. Ну его, лучше не будить лихо. Помогите-ка мне встать.

Но Се Ляньфан и не думал подчиняться. Вместо этого он доверчиво опустил голову на грудь князя и тихо рассмеялся:

— Если вы боитесь лишь гнева господина Лина, то напрасно тревожитесь. Моя забота о вас одобрена самим государем.

Ян Е оцепенел.

«Что? Государь разрешил? Он... велел тебе лечь со мной?»

Мягкие шелковистые пряди Се Ляньфана щекотали шею, кружа голову, а его податливое, теплое тело манило забыть о заботах. Ян Е никогда не отличался монашеской добродетелью, и сейчас его рассудок сладко туманился от близости искуителя. И все же образ сурового Лин Шу вовремя всплыл в памяти, заставив сдержать порыв.

— И что же, — попытался отшутиться князь, — он отдает тебя мне в наложники? Считать это высочайшим пожалованием? Свиток с печатью уже готов?

Се Ляньфан поднял на него влажный, полный обожания взор:

— Не указ, но устное соизволение. Не нужно отпираться, мой князь. Даже без государевой воли... мы ведь знаем друг друга не первый год. Вся столица судачит, что я ваш давний фаворит. Думаю, и господин Лин прекрасно обо всем догадывается. Пусть былое угасло, и в вашем сердце нет прежней страсти... Неужто вы откажете мне в такой малости, как одна-единственная ночь вместе?

<http://bllate.org/book/19546/1998888>